

Фэн Син находился на Планете Лунного моря с тайным заданием легиона. Официально ему поручили выследить загадочного мужчину с «Утреннего света». Однако интуиция подсказывала офицеру: всё гораздо сложнее. В конце концов, легион Хайлань направил сюда целый флот. Такой армады не собирали бы даже для поимки самого отпетого пиратского главаря.

Фэн Син покосился на И Шэня. Тот практически открыто признал, что фигура его непростая, но действовать опрометчиво лейтенант не мог. Чёрт его знает, этого пирата, вдруг у него припрятан мех? Устроит пальбу, разнесёт половину квартала на Планете Лунного моря — а отдуваться за нарушение порядка потом Фэн Сину, выговор ловить.

И Шэнь в этот момент оглянулся, поймав взгляд лейтенанта. Фэн Сину показалось, что в этом мимолётном взгляде сквозила чистейшая провокация.

Ци Байюй сидел прямо на полу, заваленном грудями винтиков, шестерёнок и инструментов. И Шэнь подхватил его под мышки, бережно приподнял и пересадил на мягкий коврик, который успел подстелить.

На рабочем комбинезоне, который Ци Байюй надел только сегодня утром, уже красовались пятна разноцветной краски, пущенные поверх разводов чёрной машинной смазки.

Юноша принюхался, уловив знакомый, успокаивающий запах, и без лишних раздумий откинулся назад, прижавшись к груди И Шэня.

— И Шэнь, а что у нас на обед? — спросил Байюй.

И Шэнь ласково поправил ему волосы.

— Сегодня можешь заказывать всё, что душе угодно.

— Правда? — Юноша радостно просиял. Не отрывая взгляда от зажатой в пальцах детали, он принялся перечислять: — Тогда свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, яичницу с помидорами и... танхулу!

И Шэнь прекрасно знал слабость Ци Байюя к сладкому и кислому, но засахаренные фрукты на шпажках всё же лучше приберечь на потом.

— Хорошо, договорились. Сделаю оба блюда, а танхулу съешь на десерт. По пути домой зайдём на рынок за продуктами, а ты посидишь на кухне и посмотришь, как я готовлю, идёт?

И Шэнь обнимал его со спины, но так мягко, что это совершенно не мешало парню возиться с инструментами.

— Угу! — весело и без раздумий согласился тот.

Прислушиваясь к их воркованию, Ли Цзяжун озадаченно покосился в угол мастерской. Маленький босс сегодня вел себя как-то совсем уж странно.

Фэн Син пододвинулся ближе и со всей серьезностью, на какую был способен, заявил:

— Ты тоже можешь заказать всё, что хочешь.

Ли Цзяжун мгновенно выкинул лишние мысли из головы и усмехнулся:

— И ты сам приготовишь?

Фэн Син по-армейски сухо выдавил:

— Нет. Но в сети полно видеорецептов.

— Ну ладно, пообедаем дома, — Ли Цзяжун скептически взглянул, и его суровость сменилась мимолётным весельем. Попытки этого солдафона заигрывать выглядели уморительно неуклюже.

Но именно эта топорная искренность, пожалуй, и подкупала. Ли Цзяжун с силой захлопнул бронеплиту нагрудного отсека меха и кивнул в сторону кабины:

— Залезай. Помоги протестировать систему.

Фэн Син ловко вскарабкался в кабину пилота, привычно устроился в ложементе и принялся прогонять по стандартной схеме показатели отклика всех систем.

Ли Цзяжун нацепил гарнитуру связи. Из меха всё ещё тянулись пучки дата-кабелей и гидравлических шлангов; приводить многотонную махину в движение сейчас никто не планировал. Нужно было лишь проверить плавность работы реактора и механизмов затворов оружейных пилонов.

Запуск двигателя отозвался в замкнутом ангаре оглушительным, утробным рокотом. И Шэнь тут же среагировал — рванулся вперёд и ладонями зажал уши Ци Байюю.

За те два месяца, что И Шэнь провел бок о бок с Байюем на базе «Янью», он заметил, какими нечеловеческими усилиями юноша пытается держать себя в узде.

Когда Сан Е-е впервые прилетела в район D на своём «Тёмно-алом» и посадила исполинскую

машину всего в двадцати метрах от него, Ци Байюй просто оцепенел. Да, он тогда физически не мог затолкнуть в себя ни крошки еды, но по крайней мере не впадал в буйство.

Позже, во время состязания по пересборке поворотных механизмов с Ло Гуаном и во время поездки в Центральный район, его поведение вообще казалось вполне нормальным.

Но сейчас парня явно накрыло. И Шэнь изо всех сил стиснул рванувшегося вверх юношу, пытаясь разжать его судорожно сжатые пальцы и отнять деталь:

— Сяо Юй, тише, всё хорошо. Здесь нет врагов. Не бойся, я рядом, я с тобой.

Байюй забился в его руках, дико извиваясь. Тем временем реактор под управлением Фэн Сина вышел на первую ступень мощности. Тяжёлый гул поглотил все прочие звуки в помещении, так что стоявший неподалёку Ли Цзяжун даже не услышал отчаянных криков И Шэня.

— Мехи... — прохрипел Ци Байюй и вдруг вырвался из захвата.

И Шэнь, не знакомый с приёмами стиля семьи Ци, не успел среагировать: парень мёртвой хваткой вцепился ему в плечи и с лёгкостью швырнул через себя. Тот пролетел пару метров и жёстко приземлился на пол. Кто бы мог подумать, что в этом хрупком теле таится такая сокрушительная мощь? Древнее боевое искусство превратило его плоть в идеальное, закалённое оружие. И Шэнь нахмурился — инстинкт самосохранения велел во что бы то ни стало остановить обезумевшего юношу.

По периметру площадки высились штабеля ящиков, груды запчастей и стеллажи с инструментами. Когда вся эта железная утварь с грохотом полетела на пол, Ли Цзяжун наконец расслышал сквозь рёв мотора неладное. Он резко обернулся и остолбенел: И Шэнь и Ци Байюй сошлись в бешеной рукопашной схватке.

— Мы на Планете Лунного моря, слышишь? Здесь безопасно! Мехов нет! — кричал И Шэнь, уклоняясь от ударов. Он понимал природу этого безумия: гибель клана Ци и гигантские чёрные тени машин выжгли в разуме Байюя неизгладимое клеймо.

— Прочь! — взвыл юноша. Он смотрел остекленевшим взглядом, в котором застыла дикая смесь ярости и панического ужаса.

И Шэнь быстро понял, что грубой силой скрутить этого безумца не выйдет. После того как его в третий раз приложили лопатками о бетонный пол, он решил сменить тактику.

Ли Цзяжун тоже осознал, что у парня случился припадок. Не теряя секунд, он бросился к распределительному щиту и рванул рубильник. Аварийное обесточивание грозило сжечь микросхемы и закоротить преобразователи работающей машины, но поскольку это был всего лишь стендовый макет, Цзяжуну было плевать. Фэн Син, запертый внутри кабины без

панорамных экранов внешней связи, не понимал, что происходит снаружи. Единственным каналом связи оставалась рация.

— Что стряслось? — раздался в динамике его встревоженный голос.

— Вылезай наружу, живо! — крикнул Ли Цзяжун.

С грохотом упал засов автоматического выключателя. Рёв двигателя захлебнулся, и ангар погрузился в полумрак — половина ламп над головой разом погасла.

В тусклом свете аварийных ламп метались два силуэта. Как только затих гул генераторов, до слуха Цзяжуна донеслись звуки их яростной борьбы.

С треском разлетелся пластик, со звоном катились по полу болты. Когда И Шэнь в очередной раз уклонился и перекатился по полу, под его весом глухо ухнул настил. Самым страшным было то, что удары Ци Байюя несли в себе смертельную угрозу. Ли Цзяжун плохо разбирался в единоборствах, но каждый раз, когда парень промахивался мимо цели и врезался кулаком в массивные стальные блоки обшивки, на металле оставались глубокие, рваные вмятины.

— Босс... — Ли Цзяжун шагнул было в сторону дерущихся, но спрыгнувший с пилона Фэн Син крепко перехватил его за предплечье.

— Стой. Не лезь под горячую руку, только помешаешь. Тот парень сам знает, как с ним сладить, — процедил сквозь зубы лейтенант, с нарастающей тревогой следя за траекториями их движений. Его подозрения крепились с каждой секундой. — У твоего нанимателя и раньше случались подобные срывы?

— Никогда, — Ли Цзяжун завороченно смотрел в глубь полутёмного зала, не в силах отвести глаз.

И Шэнь, улучив момент, намертво скрутил беснующегося юношу, обвив его руками и ногами. Смертельно бледный Ци Байюй рванулся и, не имея возможности ударить, со всей силы вонзил зубы ему в плечо. Лишь когда во рту разлился солоноватый привкус тёплой крови, он начал приходить в себя.

И Шэнь не ослабил хватки. Он начал медленно, убаюкивающе гладить парня по спине, шепча на ухо:

— Всё хорошо, Сяо Юй, всё кончилось. Никаких мехов больше нет. Той чёрной стальной твари тоже нет. Я с тобой.

Байюй затих и едва слышно пробормотал:

— Мама...

И Шэнь тихонько вздохнул.

«Пусть будет мама, хоть горшком назови... — подумал он. — Впрочем, во время недавнего признания без невидимого благословения тёщи тоже явно не обошлось».

Мысли И Шэня на мгновение забрели в какие-то совсем уж дебри.

— Хорошо. Пойдём домой обедать, — прошептал Ци Байюй, расслабляя затекшие мышцы, и доверчиво уткнулся лбом в его плечо.

<http://bllate.org/book/18353/1865473>